

М.М.Вень, Г.В.Петрук // Азимут научных исследований: Экономика и управление, 2017. – т.6. – №2(19). – С.216-219.

5. Министерство образования Республики Беларусь. Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icm.by/index.php/ctt>. – Дата доступа : 10.11.2020

Т.И. Краснова, профессор
tikrasnova@yandex.ru
РИБШ (Минск)

Т.И. Краснова. ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ГИГ-ЭКОНОМИКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Цифровизация сегодня является основным вызовом, задающим направления трансформации социальным системам и появлению новых экономических моделей. В этом контексте в качестве ключевых современных трендов развития бизнеса, эксперты выделяют следующие: «ускорение дрейфа зоны прибыли; децентрализация и рост эффективности сетевых моделей бизнеса; возникновение и развитие бизнес-экосистем; возрастающая экономическая роль фрилансеров» [1, с. 129]. Последний из перечисленных трендов часто маркируют как «уберизация рынка труда». Это и есть пример гиг-экономики как одной из принципиально новых экономических моделей. «Гигномика (hygonomics), или гиг-экономика (gig-economy) — это всеобщее распространение новых видов частичной занятости и краткосрочных трудовых контрактов вместо долгосрочных трудовых отношений с работодателем на основе штатного трудоустройства» [2, с. 89]. Наиболее ярким примером такого вида занятости сегодня является фриланс. В этом контексте важно отметить, что аналитиками прогнозируется серьезное увеличение в мировом масштабе доли данного вида занятости на рынке труда (по некоторым оценкам более 40 % в текущем году). Следующий важный момент связан с тем, что гиг-экономика является одним из результатов цифровизации разных сфер жизнедеятельности человека и связана с возможностями онлайн платформ (например, profi.ru, you do, kwork, Upwork), которые расширяют перечень сервисов [1]. Интегрирование в гиг-экономике виртуальной и физической реальностей, являются еще одним значимым процессом, что возможно за счет проектно-сетевых способа его организации. Таким образом, для данной экономической модели характерны несколько принципиальных признаков: нестандартность и гибкость системы занятости; устранение (минимизация) посредников между профессионалом, оказывающим услугу, и клиентом ее получающую, использование онлайн платформ.

Итак, зададим вопрос о том, каковы возможные последствия тренда «уберизации рынка труда» для систем высшего образования и повышения квалификации? В чем суть вызовов для образования, идущих со стороны гиг-экономики?

С нашей точки зрения, одним из таких ярких примеров является вызов институциональной, системной форме образования, который формируется со стороны «внесистемного» транснационального рынка образовательных услуг. Сегодня он становится мощным конкурентом институциональному образованию: «вне системы образования возникает новый транснациональный рынок, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты» [3]. Это и цифровые университеты, и сетевые профессиональные виртуальные сообщества, и массовые открытые он-лайн курсы (МООС), и разнообразные курсы, тренинги и т.д. В сущности, речь идет о «разгерметизации» институционального образования, и о тенденции приобретения обучающимися необходимых компетенций за рамками университетов, институтов и т.п. [4, с. 125-126].

Одним из показателей данной ситуации является постепенное обесценивание диплома о высшем образовании. Знаком такой трансформации его статуса является изменение отношения к нему работодателей при принятии на работу: так сегодня для определенных секторов экономики в первую очередь принципиальным является наличие у претендента необходимых профессиональных компетенций, подтверждением наличия которых могут быть сертификаты авторитетных курсов и тренингов, персональные учебные и сертификационные портфолио и т.п. [4]. В этом контексте интересен пример практики «горизонтального образовательного роста» в сфере самозанятости (фрилансинга, краудсорсинга и т.п.), когда человек без высшего образования, но имеющий сертификаты известных курсов дополнительного образования, подтверждающих наличие у него необходимых компетенций, может оказаться крайне востребованным [4].

Еще один немаловажный факт в данном контексте – это изменение способа документирования результатов образования, речь идет о представлении диплома как профиля, набора компетенций, без привязки к конкретной специальности, а также к конкретному вузу; и тогда трудоустройство выпускника — это вопрос специальных автоматизированных систем, оценивающих потенциал выпускника на основании индивидуального (цифрового) профиля [1; 3] Возможно данные реалии – это не сегодняшняя реальность, но очень вероятно, что завтрашняя. Более того, сегодня активно обсуждается идея профиля компетенций как замены трудовых книжек.

Итак, одна из тенденций развития сферы образования связана с появлением полноценных возможностей для «внесистемного» образования, и она может быть проинтерпретирована как реакция на развитие гиг-экономики. Соответственно формируется вызов деинституализации, в

частности, высшего образования. То есть перед университетами встает вопрос о способах сохранения традиционной или поиске новых форм институциональности. Если данный вызов не будет принят, и, соответственно не найдены конструктивные способы решения, то возможна реализация целого ряда рисков, а именно: превращение университетов в пространство обучения слабых студентов; формирование так называемой «избыточной» квалификации; появление «лишних людей» (выпускников) с отсутствующими постиндустриальными компетенциями; диверсификация университетов он-лайн «для всех» и оф-лайн «для элиты»; кризис квалификации профессорско-преподавательского состава – отсутствие специалистов, которые могут обучить новому, когда это новое только появляется и т.п. И как итог, в случае если символический смысл и форма институциональности высшего образования не будут конструированы, его статус по сравнению с дополнительным, внесистемным образованием претерпит существенное падение. В этом контексте имеющий опыт университетов «из прошлого» и требования «из будущего» позволяют сформулировать ряд системных напряжений (проблем), требующих своего стратегического решения:

- неготовность университета к трансформации символического смысла своего существования (примеры новых смыслов: «мировая песочница» или «торговый центр с DIY») [3];

- неготовность большинства абитуриентов и их родителей к неинституциональной форме получения профессионального образования (большинство абитуриентов – для массового набора; «продвинутые» ментально «выпадают» из формального высшего образования и ищут другие возможности);

- отсутствие институций, процедур легимитизации результатов обучения как профиля компетенций;

- ригидность профессорско-преподавательского состава (доминирование позиции ретранслятора; отсутствие необходимых цифровых компетенций);

- доминирование парадигмы образования как формирование знаний, контентной модели образовательных программ; вера в ценности академического знания и т.п.

В качестве одного из стратегических решений, соответствующих данному вызову может стать разработка и внедрение сетевых и персонифицированных моделей обучения, и в этом контексте очень интересен факт появления цифровых университетов как онлайн платформ. Например, первый в России проект цифрового Университет 20.35, запущенный в 2017 году, призван реализовать идею подготовки кадров для цифровой экономики. Университет 20.35 является цифровой платформой и может быть назван университетом достаточно условно, поскольку у него нет помещения, образовательной лицензии, в нем не выдаются дипломы и т.п. Университет не имеет локализации и использует ресурс разных учреждений высшего образования, цифровых платформ и IT-компаний. Основная цель

университета состоит в том, чтобы, разработав индивидуальный цифровой профиль обучающегося, предложить «новый способ реализации образовательной деятельности, обеспечивающий освоение каждым человеком персональной образовательной траектории» [5]. Цифровой профиль обучающегося создается посредством сбора цифрового следа, то есть массива данных о разных видах образовательной активности обучающегося (например, результатов проектной, исследовательской деятельности и т.п.). Далее данный профиль анализируется посредством использования искусственного интеллекта, и на этом основании формируется индивидуальная траектория профессионально-личностного развития [5]. Платформа университета имеет четыре сервиса с использованием возможностей искусственного интеллекта, которые позволяют: подбирать обучающемуся профессиональную специализацию; разрабатывать индивидуальную образовательную траекторию для достижения поставленных целей; искать единомышленников для создания команды, которая способна произвести определенный продукт; находить новые контакты для профессионального развития и обучения [5].

Таким образом, новая экономическая модель гиг-экономики предъявляет новые вызовы перед системой высшего образования, и порождает очень любопытный феномен, называемый экспертами «войной за таланты» [6], который означает смещения конкуренции в бизнесе от корпораций к особым личностям, имеющим уникальные знания и создающие особые конкурентные преимущества [1, С. 39].

Список источников

1. Константинов, Г.Н. Стратегическое мышление / Г.Н. Константинов. 2-е изд. — Москва: СИНТЕГРА-СМ, 2019. — 162 с.
2. Новикова, В.П. Медиаконцепт «гиг-экономика» на политической арене / В.П. Новикова, Е.В. Челпанова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 88-96.
3. Будущее образования: глобальная повестка : рекомендации для ключевых игроков / Оператор проекта: Сколковский институт науки и технологий; Партнеры: Сколково, Агентство стратегических альтернатив [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2015/10/Budushhee-obrazovaniya-globalnaya-povestka_Rekomendatsii-dlya-klyuchevyih-igrokov.pdf
4. Тульчинский, Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г.Л. Тульчинский // Философский науки. — 2017. — № 6. — С. 121-137.
5. Университет «20.35». Инструкция по применению [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ntinews.ru/in_progress/likbez/universitet-20-35-instruktsiya-po-primeneniyu.html

6. Майклз, Э.М. Война за таланты / Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод; пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. — 272 с.

И.И. Лещинская, доцент
liracom@yandex.ru
БГУ (Минск)

И.И.Лещинская. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИУМА

Сетевой характер современного информационного и коммуникативного пространства создал предпосылки для формирования новой антропологической модели, которая отразила наиболее существенные сдвиги в жизни современного человека. Процесс становления личности первых десятилетий нынешнего века неразрывно связан с информационно-коммуникативными технологиями. Неслучайно в литературе последних лет прочно закрепился целый ряд концептов, явившийся результатом философской рефлексии по поводу данного процесса. В качестве примера следует указать такие концепты, как «цифровые аборигены» (М. Пренски), «веб-гражданин» (Л. Ропольи).

Интернет как глобальное поле интерактивности обеспечил человечеству несомненные преимущества для получения информации и осуществления коммуникации. **Социальные сети стали неотъемлемым атрибутом жизни и деятельности современного человека, выступив важным средством обмена между пользователями их переживаниями, желаниями и знаниями. Они бесконечно расширили границы общения, образовав мультикультурное, межнациональное коммуникативное пространство.**

Вместе с тем, многообразные, а порой весьма изощренные формы интернет-технологий стали использовать как способ манипуляции массовыми аудиториями пользователей, превращая их в слепое орудие решения задач, которые не являются отражением и выражением интересов данных социальных групп. Определенная часть пользователей страдает интернет-зависимостью, при этом демонстрируя не просто отсутствие элементарных навыков критического мышления и слепое следование предлагаемым сетями и платформами идеалам, но и зачастую воинствующее невежество.

Кроме того, процессы глобализации и виртуализации основных сфер социума привели к размыванию оснований и нарушению механизмов идентичности (культурной, этнической, гендерной, профессиональной) индивида. Сетевая коммуникация и утвердившийся в ней набор дискурсивных практик нередко не позволяют человеку осуществить